

С.А. МИНЮРОВА, Е.В. ШВАРЕВА

*(Уральский государственный педагогический университет,
г. Екатеринбург, Россия)*

ПСИХОСЕМАНТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ОБРАЗА СМЕРТИ У ПОДРОСТКОВ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ

Аннотация: В статье анализируются психологические подходы к изучению переживания подростками дилеммы «жизнь – смерть», предлагается авторская модификация семантического дифференциала, приводятся результаты эмпирического исследования психосемантических характеристик образа смерти у подростков с разным уровнем жизнестойкости.

Ключевые слова: психосемантика, дилемма «жизнь – смерть», подростки.

Актуальной проблемой последних лет стало снижение ценности собственной жизни у молодого поколения. Согласно отчетам Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ), Россия по уровню самоубийств среди подростков находится на третьем месте в мире, а около 20% подростков подвержены затяжному депрессивному состоянию. В связи с этим важно распознавать ранние признаки намерений подростков к уходу из жизни и своевременно оказывать им необходимую психолого-педагогическую помощь.

Проблемой изучения отношения человека к конечности собственного существования занимались многие исследователи (Ф. Арьес, 1975; П.С. Гуревич, 1989; Э. Кюблер-Росс, 1999; А.П. Лаврин, 1990; Ч. Фойе, 1990). В отечественной психолого-педагогической литературе имеются отдельные работы, в которых обсуждаются вопросы совладания с переживаниями утраты близких (Г.А. Гаврилова, 2004; А.И. Захаров, 1995; Д.Н. Исаев, 1996; А.М. Прихожан, 2000; С. Рязанцев, 1994). При этом отсутствуют исследования, направленные на изучение отношения подростков к дилемме «жизнь – смерть».

Это дилемма относится к разряду «вечных». У каждого человека формируется свое отношение к данным универсальным категориям. Одни верят в бессмертие души, другие восприни-

мают смерть как прекращение жизнедеятельности. Естественность экзистенциального присутствия в человеческой жизни страха смерти описано еще И. Яломом (1999). Он отмечал, что обычно этот страх не разрушает жизнь, а в определенном смысле заставляет острее чувствовать и ценить ее счастливые мгновения, стимулирует к активности, не позволяет откладывать жизнь «на потом». Каждый человек продлевает немалую внутреннюю работу, чтобы научиться жить с этим страхом и защищаться от него.

В психологической науке «образ смерти» рассматривается, в широком смысле, как совокупность представлений о смерти, отражающих разные эпохи общественного сознания, в узком смысле, как субъективная картина мира, отражающая личностное отношение и вкладываемое субъектом значение в явление смерти. Опираясь на данные эмпирических научных исследований, можно выделить в структуре образа смерти два компонента: эмоциональный (эмоциональные реакции на явление смерти) и смысловой (личностная значимость смерти).

Понятие «жизнестойкость» («hardiness»), введенное в психологию американским исследователем С. Мадди, отражает психологическую живучесть и расширенную эффективность человека, а также является показателем психического здоровья. Жизнестойкость включает три аттитюда: «включенность» – характеристика в отношении себя и окружающего мира, которая мотивирует человека к лидерству, реализации, здоровому образу мыслей и поведению; «контроль» – мотивирует к поиску путей влияния на результаты стрессогенных изменений в противовес впаданию в состояние пассивности и беспомощности; «принятие риска» – помогает человеку оставаться открытым окружающей среде и обществу.

Мы считаем, что изучение переживания подростками дилеммы «жизнь – смерть» важно осуществлять в едином контексте понятий «образ смерти» и «жизнестойкость». Мы придерживаемся позиции, что осознание человеком конечности собственного существования открывает перспективы повышения ценности проживаемой жизни. Это в свою очередь может определять его жизнестойкость как систему убеждений о себе и об отношениях

с миром, формирующую умение совладать со стрессом и поддерживать жизненную активность.

Целью выполненного нами эмпирического исследования стало изучение психосемантических характеристик образа смерти у подростков с разным уровнем жизнестойкости.

В исследовании приняли участие 150 учащихся старших классов, проживающих в г. Березники Пермского края. Выборка была разделена на три группы в зависимости от профиля обучения. В первую группу вошли учащиеся физико-математических классов (N=50), во вторую – учащиеся общеобразовательных классов (N=50), в третью – учащиеся специализированных спортивных классов.

В работе использовался следующий комплекс методик: авторская модификация методики Семантический дифференциал «Образ смерти», «Проективный рисунок», «Свободные ассоциации», «Тест жизнестойкости» (Д.А. Леонтьев, Е.И. Рассказова). Полученные данные прошли следующую обработку: в каждой группе выполнен сравнительный анализ средних значений всех показателей, отражающих представления о смерти у испытуемых и характеризующих их уровень жизнестойкости; выявлены значимые отличия между группами в значениях показателей, характеризующих образ смерти испытуемых, а также их уровень жизнестойкости; выявлены взаимосвязи между показателями внутри каждой группы по показателям уровня жизнестойкости и образа смерти. Математико-статистическая обработка включала: корреляционный анализ Пирсона, параметрический t-критерий Стьюдента, факторный анализ методом главных компонент с последующим Varimax вращением, T-критерий Вилкоксона. Обработка полученных данных осуществлялась в компьютерной программе «SPSS» (version 17.0).

В соответствии с теоретическими представлениями, целями и задачами исследования мы пришли к выводу, что исследование образа смерти предполагает использование специального инструментария, который будет удовлетворять двум обязательным требованиям: позволит выявить смысловое ядро индивидуальных особенностей образа смерти у учащихся и педагогов, а также обеспечит возможность для математической обработки полученного массива информации. Проведение исследования в

рамках психосемантического подхода позволило выполнить оба условия. Мы осуществили процедуру разработки специализированного семантического дифференциала (далее – СД) для исследования образа смерти, которая включала несколько последовательных этапов:

1. Теоретическое описание и определение релевантных понятий.

2. Выделение первичного набора дескрипторов с помощью контент-анализа сочинений участников исследования.

3. Выделение набора дескрипторов на основе анализа релевантной литературы, словарных статей и опросников.

4. Создание первичного варианта методики путем перевода дескрипторов в определения (прилагательные и причастия) и дополнения их антонимами. В результате получилось 67 шкал оценивания. Далее осуществлялась их экспериментальная обработка для выявления наиболее информативных и важных для дифференциации шкал.

5. Создание рабочего и окончательного варианта СД. Апробация стимульного материала осуществлялась на выборке из 136 человек (50 подростков; 50 людей зрелого возраста, 36 пожилых людей в возрасте от 60 до 76 лет). В ходе исследования был использован так называемый эффект плацебо для контроля искажения результатов. Полученные результаты подсчитывались только по шкале отказа (т.е. тех пар, которые, по мнению испытуемых, не подходят для оценивания предлагаемых понятий). Далее высчитывался «семантический код» принимаемых пар. На основе полученных данных построен окончательный вариант СД, в который включены: шкалы, входящие в семантические универсалии для минимального уровня значимости как обладающие наибольшей дифференцирующей силой, шкалы, составленные на основе названий выделенных факторов.

6. На завершающем этапе создания методики была проведена процедура факторного анализа методом анализа главных компонент, с последующим Varimax вращением, с применением критерия адекватности выборки Кайзера-Мейера-Олкина для проверки степени адекватности применения факторного анализа к данной выборке. Факторный анализ позволил свести всю совокупность данных к двум основным факторам, которые объяс-

няют 61,8% дисперсии при критерии Кайзера-Мейера-Олкина 0,671.

В первый фактор, названный «Оценка смерти» и характеризующий аффективный компонент отношения к смерти, вошли шкалы: «хороший – плохой» (0,811), «темный – светлый» (-0,790), «печальный – радостный» (-0,774), «дающий – отбирающий» (0,770), «яркий – бесцветный» (0,767), «цветной – черно-белый» (0,764), «сумеречный – солнечный» (-0,715), «приятный – противный» (0,686), «свой – чужой» (0,598), «горький – сладкий» (-0,582).

Во второй фактор, названный «Значимость смерти» и отражающий личностно-значимый (когнитивный) компонент отношения к смерти, вошли шкалы: «создающий – разрушающий» (0,654), «звучный – приглушенный» (0,621), «вечный – мимолетный» (-0,524), «важный – второстепенный» (0,516), «реальный – виртуальный» (0,514), «волнующий – безмятежный» (0,510), «тяжелый – легкий» (0,502), «суетливый – спокойный» (0,560), «массовый – единичный» (0,508), «спокойный – бурный» (-0,609).

Помещая стимульный объект (понятие «смерть») на положительный полюс фактора «Оценка смерти», субъект выражает свое удовольствие этим объектом; помещая его на положительный полюс фактора «Значимость смерти», субъект испытывает «напряжение», выражает статическое усилие, связанное с репрезентируемым объектом, а также «возбуждение», т.е. подготавливается к быстрым действиям при встрече с динамичным объектом. В совокупности оба фактора позволяют описать сенсорно-эмоциональный образ предлагаемого понятия для конкретного индивида, а также при обобщении показателей выявить образ этого явления у группы и его «ценность» (т.е. суммарный показатель оценок).

Проведенное исследование позволило обнаружить и описать общие для всех групп показатели в описании образа смерти, проанализировать уровень жизнестойкости испытуемых. Респонденты имеют сходный набор показателей крайних смысловых смещений, образующих семантический код понятия «смерть». Он содержит прилагательные и причастия: сумеречный (43% – здесь и далее процент испытуемых в выборке), пе-

чальный (44,8%), разрушающий (39,6%), тяжелый (34,8%), отбирающий (30,8%), вечный (24,4%). Семантический код понятия «жизнь» состоит из слов: свой (43,6%), цветной (40,4%), важный (31,6%), волнующий (32,8%), дающий (29,2%), реальный (28,4%). Ассоциативные универсалии, выделенные в группах испытуемых, имеют большую вариативность. Детальный анализ ассоциативных универсалий по группам показал наличие общих универсалий, свойственных всем группам испытуемых: гроб, кладбище, горе, слезы. Образ смерти в сюжетном решении проективных рисунков описывался испытуемыми при помощи изображений крестов, могил, слез. «Образ жизни» отражен в изображении солнца, неба, цветов, деревьев и домов. Анализ цветового решения при изображении образа смерти показал наличие явного доминирования в рисунках черного цвета (57,2%) и наименьшую востребованность зеленого (11,6%) и желтого (16,8%). В рисунках образа жизни явного предпочтения одному цвету не обнаружено. В основном использовался желтый (53,6%), зеленый (49,6%) и синий (45,2%) цвета.

Сравнительный анализ психологических особенностей образа смерти и уровня жизнестойкости у учащихся разных профильных классов позволил создать психологические портреты каждой выборки.

Учащиеся физико-математических классов (ФМК) по показателю «оценка смерти» достоверно отличаются ($t = -2,136$ при $p \leq 0,05$) от спортсменов, а по показателю «значимость смерти» обнаружены достоверные отличия от всех остальных групп испытуемых. «Значимость жизни» стереотипна, однако «Оценка жизни» индивидуальна и обнаруживает значимые различия со всеми остальными выборками испытуемых. Учащиеся ФМК имеют оригинальный подход к описанию понятий «жизнь» и «смерть» при помощи ассоциаций и проективных рисунков.

Учащиеся общеобразовательных классов (ООК) демонстрируют преимущественно низкий уровень жизнестойкости (42%) со слабо выраженными компонентами «вовлеченность» и «принятие риска». Компоненты «контроль» и «принятие риска» имеют значимые отличия со всеми группами испытуемых, а от учащихся ФМК ($t = 2,285$ при $p \leq 0,05$) и спортсменов ($t = -2,311$ при $p \leq 0,05$) учащиеся ООК отличаются достоверно более низ-

кими показателями компонента «принятие риска». Показатели «оценка жизни» и «значимость смерти» демонстрируют качественные отличия от остальных выборок, а показатели «значимость жизни» и «оценка смерти» не обнаруживают индивидуальных характеристик группы. Процесс ассоциативного описания и сюжетного решения исследуемых понятий не оригинален.

Учащиеся спортивных классов (СК) имеют средний уровень жизнестойкости (52%). Они имеют значимые отличия по компоненту «вовлеченность» от представителей общеобразовательных классов, демонстрируя достоверно более высокие показатели ($t = -3,75$ при $p \leq 0,001$). Результаты по показателям «оценка смерти» и «оценка жизни» показывают, что учащиеся имеют нестандартные, свойственные только их группе критерии оценивания. Таким образом, учащиеся спортивных классов проявили себя как жизнестойкие люди, нацеленные на достижение результата и преодоление препятствий. Однако, для данной группы дилемма «жизнь – смерть» малозначима.

Детальное изучение каждой выборки позволило выявить особенности и качественные отличия исследуемых групп, а также обнаружить общие тенденции: понятие «смерть» оценивается всеми респондентами резко отрицательно, но для каждого имеет личностный смысл; понятие «жизнь» в эмоциональном оценивании глубоко индивидуально, но в личностном значении стереотипно.

На следующем этапе исследования вся выборка была разделена на группы на основании показателя «уровень жизнестойкости»: «учащиеся с высоким уровнем жизнестойкости» ($N=60$), «учащиеся со средним уровнем жизнестойкости» ($N=31$), «учащиеся с низким уровнем жизнестойкости» ($N=59$). В каждой группе были выявлены взаимосвязи между показателями, характеризующими отношение к дилемме «жизнь – смерть». Результаты корреляционного анализа обнаружили следующее. В группе учащихся с высоким уровнем жизнестойкости «оценка смерти» коррелирует с «оценкой жизни» ($r_{xy} = -0,517$ при $p \leq 0,01$), что может указывать на оценку понятий «смерть» и «жизнь» при помощи одних и тех же конструктов, но их разных полюсов. В группе учащихся со средним уровнем жизнестойкости выявлена взаимозависимость «значимости смерти» и «оценка жизни»

($r_{xy} = -0,468$, $p \leq 0,014$), что позволяет предполагать наличие повышенной привлекательности жизни в условиях актуальности смерти. В группе учащихся с низким уровнем жизнестойкости обнаружено минимальное количество корреляций. Во всех группах учащихся выявлены обратные корреляционные взаимосвязи между компонентами «значимость смерти» и «ассоциации, вызванные стимулом «смерть»», что позволяет предполагать: чем выше актуальность смерти для человека, тем менее уникальными становятся ассоциации, которые использует респондент при описании образа смерти. Все группы испытуемых имеют корреляции между компонентами «ассоциации, вызванные стимулом «смерть» и «ассоциации, вызванные стимулом «жизнь», «рисунок смерти» и «рисунок жизни», это свидетельствует о том, что оригинальность ассоциативных рядов сопряжена с оригинальным сюжетным решением в проективном рисунке.

Таким образом, можно предположить, что для учащихся дилемма «жизнь и «смерть» – это некий единый континуум, а не фрагментарные представления.

Анализ полученных результатов позволил выявить *проблемные зоны* в формировании отношения к дилемме «жизнь-смерть» у учащихся. Общим для всех участников исследования является выраженная негативная эмоциональная реакция при оценке понятия «смерть». Также наблюдается большое количество ассоциативных универсалий, универсалий проективного решения при изображении образа смерти, что свидетельствует об отсутствии опыта обсуждения тем, касающихся смерти. У учащихся общеобразовательных классов наблюдается равнодушное отношение к собственной жизнедеятельности, пассивное принятие всех событий жизни, отсутствие стремления к успешному совладанию с трудностями и стрессовыми ситуациями.

Мы считаем, что психолого-педагогическими условиями, способствующим преодолению проблемных зон, может стать обогащение и позитивное эмоциональное насыщение их представлений о жизни, а также развитие навыков совладания в стрессовых ситуациях.

ЛИТЕРАТУРА

Андреева А.Д. Как помочь ребенку пережить горе // Развивающие и коррекционные программы для работы с младшими школьниками и подростками. – М, 1993.

Артемяева Е.Ю. Основы субъективной семантики. – М., 1999.

Гаврилова Т.А. Осознание собственной смертности как фактор становления подросткового чувства взрослости // Вопросы психологии. – 2010. №4.

Лаврикова И.Ю. Молодежь: отношение к смерти // Социс. – 2001. №4.

Лакрин А.Н. Смерть с точки зрения различных наук. – М, 1990.

Леонтьев Д.А. Смысл смерти: на стороне жизни // Экзистенциальная традиция: философия, психология, психотерапия. – Ростов н/Д. – 2004. – Вып. 2.

Леонтьев Д.А. Тест жизнестойкости. – М., 2006.

Ялом И. Экзистенциальная психотерапия. – М., 1999.